

ВКЛАД Н.А.РУБАКИНА В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ

Моток В.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
valya.sergeevna.99@bk.ru*

Книговед, библиограф, популяризатор науки и писатель, участник русской революции 1905-1907 гг. Н.А. Рубакин оставил после себя огромное литературное наследие. Он разработал теорию «книги – приманки», составлял программы для чтения, впервые ввел термин «библиопсихология», имел собственные взгляды по поводу комплектования фонда, а также вел переписку с читателями.

«Последний энциклопедист», как его называли современники, оставил после себя 350 журнальных статей, 280 книг и брошюр, изданных на 28 языках, тысячи составленных им библиографических списков для своих корреспондентов. Все они были посвящены, одной теме: изучению книги, читателя, автора. На основании собственных наблюдений за чтением разных сословий, анализа обширного эмпирического материала, полученного Н. А. Рубакиным в ходе переписки с огромным числом читателей из разных уголков России, в конце 90-х гг. XIX в. - начале XX в. были написаны такие работы, как «Этюды о русской читающей публике» (1895); «Психология книжного влияния» (1910); «Практика самообразования» (1914); «О сбережении сил времени в деле самообразования» (1914); «Этюды по психологии читательства» (1914); «Библиологическая психология как теория и практика книжного дела» (Прага, 1928), и т.д.

Большинство библиотекоедов того времени (Н.А. Рубакин, А.А. Покровский) рекомендовали, чтобы книжный фонд общественных библиотек состоял из книг различных по содержанию. Их требования сводились к тому, чтобы в большой, правильно организованной библиотеке находили себе место «представители всех мало-мальски крупных общественных течений, начиная от ультрареакционного и кончая крайним левым» [1, с. 179]. Н. А. Рубакин выступал против всяческих ограничений для читателей, в том числе и для детей, в выборе литературы, если она доступна по содержанию и не противоречит нравственности. Отбор он признавал только для библиотечного ядра. Оно должно состоять из «капитальных трудов» (имелся в виду не объем книг, а их достоинства). Н.А. Рубакин считал, «чтобы библиотека была тем, чем она и должна быть, в ней необходимо должен находиться некоторый цикл книг. В этом-то цикле или библиотечном ядре и лежит центр тяжести каждой библиотеки, чтобы она могла занимать свое место в общей системе народного просвещения, а не только выдавать книгу напрокат, получая за это плату или не получая ничего. Это ядро должно представлять собой энциклопедию, но особенно – составленную из разных сочинений, разных авторов, разных издателей, разных времен и народов. Она, идя от

общего к частному, должна заключать в себе некоторый минимум наук, абстрактных и конкретных теоретических прикладных. В хорошей библиотеке по каждой науке должен быть выбор таких книг, которые могли бы вводить в область знаний людей всяких степеней образования, от низших до высших» [1, с.180].

Им была изложена и теория подбора книг для библиотечного ядра на основе классификации психических и социальных типов читателей. По его мнению, в общеобразовательной библиотеке должны быть книги для всех типов читателей. Это, по существу, возлагало на библиотекаря трудную задачу: определить типы книг в его библиотеке и определить типы читателей. Библиотекарь становился кем-то вроде врача, ставившего диагноз у постели неизвестного ему больного. Как диагноз ставится для назначения правильного лечения, так и диагноз психического типа читателя ставится для рекомендаций, соответствующих данному типу книг. Н.А. Рубакину принадлежат три модели ядра библиотечного фонда. Все они созданы в недрах его библиографического труда «Среди книг», предназначенного в помощь комплектованию и самообразованию. Эта работа является вершиной из его трудов и посвятил он ее своей матери Лидии Терентьевне Рубакиной, которая смогла научить своего сына любить книгу и верить в ее светлую и непобедимую мощь.

Н.А. Рубакин был первым, кто поставил изучение читателя на научную основу. Ему принадлежит первенство во введении в научный оборот термина «библиологическая психология». Библиологическая концепция Николая Александровича затрагивает комплекс вопросов, связанных с восприятием, пониманием, памятью и т.д. По словам автора книги о Н.А. Рубакине «Под шрифтом “РБ”» известного писателя Л. Разгона, «в библиопсихологию Рубакин втискивал биологию, физиологию, рефлексологию» [3]. Впервые чтение было осмыслено как психологический и социально – психологический феномен и процесс. Обращение к этой проблеме – «психология читателя и книги» - требовало огромной эрудиции, знаний, Н.А. Рубакин ими обладал в полной мере. Имея прекрасное университетское образование, живя в Европе, в атмосфере свободы мысли, научного поиска, он был свободен от необходимости мыслить только в рамках марксистского - ленинского учения. Н.А. Рубакин хорошо знал работы европейских философов и ученых - О. Конта, Э. Маха, Э. Геннекена, Р. Семона, В. Гумбольда, а также Г. Спенсера, Г. Тэна. Именно их работы, наряду с работами его современников и соотечественников – И. Павлова, И. Сеченова, В. Бехтерева, легли в основу главного тезиса Н. А. Рубакина: «Содержание книги – это то, что ею возбуждается <... > у всякой книги столько содержаний, сколько у неё читателей. Каждому читателю – его книгу!» [3]. Опираясь на работы известных ученых, Н. А. Рубакин сформулировал основные законы библиопсихологии: закон Семона; закон Гумбольда – Поттебни; закон Тэна.

До революции люди из народа были редкими гостями в городских библиотеках. Даже в Москве, как писал А. А. Покровский, «значительное большинство взрослого рабочего населения за целый год буквально ничего не читает, кроме разве “Газеты копейка”, газет, получаемых в пивных, да еще,

быть может, лубочных изданий уголовных романов» [1, с. 192]. Вовлечение этих читателей в библиотеку и подъем уровня их культуры являлись поэтому одной из основных задач библиотек того времени. Чтобы решить эту задачу, А.А. Покровский принял рекомендацию Н.А. Рубакина, который еще в 1895 г. предложил в этих целях применить так называемые «книги-приманки», которые должны были содействовать привлечению и удержанию в библиотеке людей, не привыкших к чтению книг, читателей из малокультурной среды. «Если библиотекарь уверен, — писал Покровский, — что наличие в библиотеке “Тайн Мадридского двора” или бессмертного “Рокамболя” заставит заглянуть в библиотеку тех, кто иначе не зайдет, — то, пожалуй, можно включить в библиотеку несколько таких книжек» [1, с. 193].

Любопытно, что возможности самообразования Н.А. Рубакин выразил даже в цифрах. Вопрос экономии чтения неизбежно приводил к вопросу о качестве чтения, то есть о составлении программ для чтения. Иначе говоря, для получения наилучших результатов при самообразовании нужно было изучить и книгу, и читателя, а значит, и автора. Вот такого рода исследования и привели Н.А. Рубакина к построению теории чтения, основанной на изучении психических типов читателей и книг. Это легло в основу созданной им новой отрасли психологии и библиологии — библиопсихологии, которую он назвал наукой о социальном и психологическом воздействии.

Таким образом, в представлении многих современников Н.А. Рубакин был человеком, все интересы которого были связаны с книгами. Первой задачей для возбуждения у человека интереса к самообразованию Н.А. Рубакин ставил нахождение такой книги, которая зажгла бы в нем этот интерес. Именно определяя такие книги, учитывая социальное положение и психологический тип читателя, Н.А. Рубакин начал разрабатывать свою теорию книги, теорию типов книг, читателей и авторов, теорию «книги – приманки». Каждая из этих теорий, несомненно, внесла большой вклад в развитие библиотековедения и главное, способствовала увеличению культурного населения страны, что для библиографа было важным.

Заслуги Н.А. Рубакина были признаны и в Российской империи, и за рубежом, и в Советской России. Многие яркие личности того времени не могли не оценить труд книговеда. Алексей Максимович Горький в письме Н.А. Рубакину от 18 октября 1922 года писал: «Когда-нибудь разумные люди сумеют оценить Вашу настойчивую, огромную работу истинного демократа. Много сделано Вами для одухотворения массы народной, я знаю это и очень хорошо» [4].

Список использованных источников:

1. Балкова И. В. История библиотечного дела: курс лекций / И. В. Балкова. — Москва: Пашков дом, 2013. — 415 с.
2. Библиотечная энциклопедия / Гриханов Ю. А. (гл. ред.). [и др.]. / Рос. гос. б-ка.; сост.: Е. И. Ратникова, Л.Н. Уланова. - М.: Пашков дом, 2007. – 1300 с.
3. Мелентьева Ю. | Библиопсихология Н.А.Рубакина как вклад в развитие российского библиотековедения [Электронный ресурс] / Ю. Мелентьева –

Режим доступа: <http://lib.1september.ru/article.php?ID=200801108>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.

4. Н.А. Рубакин - ученый, энциклопедист, библиограф [Электронный ресурс] / Методическая служба Псковской областной универсальной научной библиотеки; сост. О.А. Власенко – Режим доступа: http://metodistam.blogspot.com/2017/04/blog-post_5.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

5. Разгон Л. Э. Под шрифтом «Рб». Книга о Н. Рубакине. / Л.Э Разгон. – Москва: Знание, 1966. – 125 с.

6. Рубакин, Н. А. Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей [Электронный ресурс]: справ. пособие для самообразования и для систематического комплектования общеобразовательных библиотек, а также книжных магазинов / Н. А. Рубакин. - 2-е изд., доп. и перераб. – Электрон. текстовые дан. - Москва: Наука, 1911 - 1915. – Режим доступа: http://lib39.ru/inform/rarity/index.php?ELEMENT_ID=7915, свободный – Загл. с экрана.